

УДК 791.43.03

DOI: 10.17223/22220836/24/2

Е.П. Алексеева

«ТАТКИНО» – ПЕРВАЯ КИНООРГАНИЗАЦИЯ ПОВОЛЖЬЯ

Статья посвящена изучению начала кинопроизводства в молодой Татарской Республике. В феврале 1924 г. в Казани начала работу одна из первых в стране и первая в Поволжье киноорганизация, которая сосредоточила в своих руках кинопроизводство и кинопрокат Татарской Республики. Усилиями «Таткино» всего лишь через полгода работы был открыт первый «Татарский национальный кинотеатр» (впоследствии переименован в «Чаткы»). Особое внимание в статье уделено производству фильма «Булат-Батыр», ставшему первой совместной постановкой киностудий «Совкино» и «Таткино».

Ключевые слова: «Таткино», первый «Татарский национальный кинотеатр», титры на татарском языке, фильм «Булат-Батыр», кинопередвижка, кинооборудование.

2016 г. объявлен Годом российского кино. Все, что связано с историей развития отечественного кинематографа, представляет несомненный интерес, становление же регионального кино является частью общей истории киноискусства России. Кинематограф Казани и Татарстана имеет свои особенности, которые автор попытался обозначить в данном исследовании.

В годы становления советского строя в Казани была нестабильная политическая обстановка. Татария и ее партийная организация изначально были для Москвы одной из самых «горячих точек» на карте создающейся «красной империи» [1]. Вплоть до 1925 г. в Казани чуть ли не ежегодно менялись секретари обкома, неоднократно наведывались комиссии ЦК. Тем не менее в феврале 1924 г. в Казани начала работу одна из первых в стране и первая в Поволжье киноорганизация, которая сосредоточила в своих руках кинопроизводство и кинопрокат молодой Татарской Республики. До этого в сохранившихся кинотеатрах показ осуществляли прокатные конторы «Совкино», «Севзапкино» и частные предприниматели, которые между собой конкурировали. После долгих и непростых переговоров Татнаркомпрос и Госкино подписали договор, по которому первый получил права монопольного кинопроката на территории Татарской Республики, а также соседних автономных областей. Был разработан Устав Татарского кинематографического объединения «Таткино» на павых началах. Средств, выделяемых государством на функционирование новой организации, не хватало, поэтому «Таткино» разослало по госпредприятиям предложение стать пайщиками кинематографического объединения. Это обращение оказалось «гласом вопиющего в пустыне». И тогда Наркомпрос был вынужден обратиться к сотрудничеству с частными арендаторами кинотеатров. Возражений со стороны этих партнеров не последовало. Наиболее приемлемым оказалось предложение частных пайщиков кинотеатра «Электра» В. Егорова, В. Лаврова и А. Ширшова, которое было принято коллегией Наркомпроса. Устав вновь пересмотрен и утвержден. Уставной капитал «Таткино» состоял из 25 тысяч рублей. Доля Наркомпроса, которая была внесена не деньгами, а кинематографическим

инвентарем и имуществом, составляла 13 тысяч рублей; частные пайщики вложили деньги (в золотых рублях) на сумму 12 тысяч, а также различное кинематографическое оборудование. В сохранившемся акте оценочно-приемной комиссии упоминаются, в частности, «установка для печатания кинематографических надписей, штатив для киноаппарата с вращающейся платформой, киноаппарат «Гомон», объективы, негативная киноплёнка» [2]. В штате «Таткино» состояли 113 человек, в число которых входил и официальный представитель организации в Москве. Первым председателем правления недолго был Х. Сейфи, затем на этом посту его сменил В. Егоров.

13 февраля 1924 г. «Таткино» официально начинает свою деятельность. Приоритеты работы были закреплены в Уставе: «Акционерное общество Татарское кинематографическое объединение «Таткино» учреждается с целью обслуживания культурных запросов рабочих, красноармейцев и крестьян через кино». Отмечалось, что население республики нуждалось в фильмах на татарском языке. Предполагалось наладить съёмку кинохроники, объединить прокат и эксплуатацию кинотеатров в Казани и на всей территории республики. С 1 октября 1924 г. «Таткино» стало «чисто государственным учреждением». Объединение претерпело реорганизацию – из него был выведен частный капитал. Сохранилось множество отчетов и докладов о деятельности «Таткино» буквально по месяцам. На основе этих материалов можно воссоздать хронологию событий [3]. В целях монополизации кинопроката Таткино с самого начала своей деятельности организует фонд кинокартин. Для этого в Москве закупаются 29 кинокартин большого метража, кроме того, приобретаются 62 видовые и комические картины у частных предпринимателей. Собрав необходимый для обслуживания картинами фонд, «Таткино» устремило свое внимание на так называемые кантоны, т.е. районные города республики. Для всестороннего обследования кантонов Таткино посылает своих уполномоченных (7 человек), которые на местах проверяют техническое состояние аппаратуры, оборудования, изучают посещаемость, общую постановку дела.

В Казани «Таткино» принадлежали восемь кинотеатров. Осуществлена монополия в отношении «частновладельческого кино» «Гри-Гри» (бывший «Олимп», впоследствии «Унион»), заключен договор с «Севзапкино», который снабжал картинами этот кинотеатр. При этом цены регулировало «Таткино» – все картины проводились по своим накладным, за что взималось 10 процентов прокатной стоимости. Дополнительно к этому «Севзапкино» обязано было ставить в рабочих районах четыре агитационные программы бесплатно. В главном кинотеатре Казани «Электро» с дооктябрьского времени сохранен музыкальный оркестр. В его составе инструменты: первая скрипка, альт, флейта, флейта-пикколо, контрабас, виолончель, кларнет, труба, вторая скрипка, тромбон, литавры, фортепьяно. В других кинотеатрах работали, по крайней мере, музыкальные трио. Усилиями «Таткино» всего лишь через полгода работы был открыт первый «Татарский национальный кинотеатр» (впоследствии переименован в «Чаткы»). В зале, рассчитанном на 400 мест, показывали кинофильмы с титрами на татарском языке, которые изготавливались в кинолаборатории «Таткино». Эти фильмы демонстрировались не только в республике, но и за ее пределами – в регионах, где проживало татарское население. Если же по какой-то причине не было титров на та-

тарском языке, то в кинотеатре работал «специальный глашатай-переводчик». Чтобы сделать кино более доступным для рабочих, «Таткино» устанавливает цены от 15 до 25 копеек, а также вводит систему рабочего кредитования. Красноармейцам делается исключение – они пропускаются в кинотеатры бесплатно (примерно две тысячи человек ежемесячно). Кроме того, летом «Таткино» дважды в неделю бесплатно показывало кинофильмы военнослужащим в лагерях. Одним из важнейших направлений «Таткино» была работа в деревнях. Для этой цели вся республика была поделена на восемь районов, каждому из которых предоставили кинопередвижку с киномехаником. Маршрут разрабатывался заранее, по плану в месяц необходимо было продемонстрировать не менее 20 фильмов. Таким образом, обслуживалось 173 больших села и деревни Татарской Республики с населением более 500 тысяч человек. В Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) сохранились отзывы об этой работе: «В селе Биляр масса крестьян, в особенности подростки, видят киносеанс первый раз в жизни»; «У нас в селе Куюках кино за всю Революцию первый раз».

В Казани возникла необходимость создания второго большого (после «Электро») кинотеатра, чтобы пропускать картины первоначально на них, а затем отправлять в кантоны по более низким прокатным ценам. Таким вторым экраном решили сделать «Унион», принадлежавший ранее частному владельцу Федорову и затем Севзапкино кинотеатр «Гри-Гри». Было произведено полное переоборудование кинотеатра, построена мраморная лестница, повешен новый полотняный экран. Желая расширить сферу своей деятельности, в первую очередь за счет рабочих районов и окраин города, «Таткино» открывает кинотеатры «Адмиралтейский» и «Художественный», а после капитального ремонта – «Палас» на Арском поле. По-прежнему обслуживаются бесплатной кинопрограммой детский кинотеатр «Пассаж», а также клубы, в том числе и клуб ГПУ. В работе «Таткино» встречались и труднопреодолимые моменты, связанные, в частности, с государственной налоговой политикой. Кинотеатры по налоговой повинности были приравнены к торгово-промышленным предприятиям, таким как рестораны, кафе-шантаны. Это оказалось непосильным бременем для мелких организаций: на несколько месяцев летом 1925 г. были закрыты «Адмиралтейский», «Олимп», «Палас» и «Пассаж».

В сферу проката удалось включить не только кантоны на территории Татарской Республики, но и соседние Вотскую (Удмуртия) и Чувашскую области, Башкирскую Республику. Немалую роль в этом сыграл первый фильм с субтитрами на татарском языке. Переделанная в «Таткино» картина первоначально была продемонстрирована в кинотеатре «Электро», а затем сдана в кантоны и отправлена в соседние области и республики. Как сообщали из Ижевска, где проживало более 10 тысяч татарского населения, фильм прошел с громадным успехом. В это же время лаборатория «Таткино» завершила работу над титрами на татарском языке ко второй картине. Правлением Таткино велись переговоры с «Севзапкино» о покупке революционных кинокартин, но ввиду высокой стоимости пришлось обойтись вторичным прокатом. В это же время состоялась поездка председателя правления Таткино Х. Сейфи и его заместителя В. Егорова в Москву. В результате поездки были куп-

лены: мотор, два счетчика, реостат и кинокартина «Преступная рука» – всего на сумму 753 рубля. Помимо прокатной деятельности, «Таткино» наметило организацию фото-кинематографической лаборатории и производство киносъемок. Однако организация лаборатории на долгое время задерживалась ввиду отсутствия помещения. Только в мае 1925 г. с переходом «Таткино» в новое здание нашлось место и для лаборатории. В своей производственно-съемочной деятельности «Таткино» намеревалось снять различные стороны жизни республики: празднование годовщины революции, 1 Мая, съезд Советов, годовщину АТССР, работу совхозов и предприятий важнейших отраслей производства, хронику культуры и быта.

Через Госкино в Госплан СССР была сделана заявка по покупке 35 тысяч метров негативной киноплёнки для съемочных работ. Уже в июле 1924 г. были сделаны пробные работы. Среди них «съемки похорон красного летчика тов. Бычкова и отдельные моменты прошедшей в Казани инсценировки империалистической войны», «засъемка показательных материалов пожарного депо в Казани», «киносъемка траурной демонстрации похорон В.И. Ленина, причем на этой картине надписи сделаны на татарском и русском языках» [4]. Начало собственного кинопроизводства было сопряжено с объективными трудностями. Из отчетов о работе съемочных групп: «Необходимо отметить, что темп работы значительно задерживается из-за отсутствия специалистов, например необходим опытный кинооператор, и отчасти за отсутствием необходимых материалов»; «Заснята хроника «Октябрьская годовщина в Казани». Из-за отсутствия пленки на рынке в Москве, операции по засъемке хроник временно приостанавливаются, приходится ограничиваться лишь фотографическими съемками» [5].

Тем не менее успехи казанских кинематографистов отмечаются даже в столичной прессе. О хронике «Приезд в Казань товарища Луначарского», премьеры которой состоялась в кинотеатре «Электро», узнаем из московского журнала «Жизнь искусства»: «Зимний сезон в Большом Драматическом театре был ознаменован приездом в Казань тов. Луначарского. Перед началом спектакля т. Луначарский ознакомил присутствовавших с задачами современного театра. Появление Наркома на сцене вызвало шумные, долго несмолкаемые аплодисменты. Татарское кинематографическое объединение «Таткино» с большим успехом демонстрирует в местных кинотеатрах заснятую им кинохронику: «Луначарский в Казани» (400 метров). В ближайшее время намечается производство ряда съемок из жизни и быта Татарской Республики» [6].

В 1926 г. «Таткино», «ощущая острую потребность в разработке художественно-бытового сценария из татарской жизни», объявляет «конкурс на 2 сценария: из жизни и быта татар со времен феодализма, завоевания и до настоящего времени». Победителем стал молодой партийный работник из Агрыза Абдрахман Шакиров. По его заявке известный киносценарист Натан Зархи написал сценарий фильма «Булат-Батыр», режиссером которого стал Юрий Тарич. О том, как проходили съемки фильма, вспоминал известный татарский композитор Джавдат Файзи: «Вот уже несколько дней с языка не сходит весть о том, что группа из Москвы будет снимать у нас фильм «Булат-Батыр». Съемки шли в Кремле, на берегу Казанки. Пошел туда и я. По левой

стороне Кремля, по направлению к мосту течет и течет людская река. Возле кремлевских стен, на берегу Казанки, на нижних этажах башни Сююмбеки видны пестро одетые люди, многие в чалмах, в чапанах. На возвышенностях у ворот – пушки, солдаты в драгунских, с хвостами, фуражках времен Екатерины. Вот подкатывает откуда-то машина с режиссером и главным оператором. Режиссер прокричал в рупор несколько команд и уехал, и тут возле кремлевских ворот настоящий бой развернулся! Стреляют ружья, сверкают сабли, летят пики. Повсюду крики «ура!»...».

О съемках «Булата Батыра» сохранились воспоминания и актрисы Галины Кравченко, снимавшейся в фильме: «Сценарий этого фильма, воскрешавшего события Пугачевского восстания, написали Натан Зархи и Юрий Тарич. Сюжет был, пожалуй, чрезвычайно усложнен, но мастерство талантливого драматурга Натана Зархи сказалось в том, что зрителям интересно было следить за событиями, охватывавшими период в два с лишним десятилетия. Умело и интересно были обрисованы в сценарии и образы главных действующих лиц. Аде Войчик досталась роль Асмы, приемной дочери Булата и участницы восстания. Я же выступила в отрицательной роли Елены фон Брандт, племянницы казанского губернатора. Юрий Тарич с обычной своей доскональностью и точностью в показе обстановки решил снимать картину на местах подлинных событий. Экспедиция меня радовала, ибо Казань – город, где я родилась. Нам повезло, что прибыли мы в Казань накануне большого национального праздника «Сабантуй», который празднуется раз в году, так что мы получили возможность снять такую конную массовку, о какой в Москве не могли и мечтать. Решено было включить актеров в группу конников, танцоров и борцов, чтобы добиться полной жизненной убедительности всего происходящего на экране. Тарича ожидало большое огорчение. По ходу действия ему совершенно необходимо было заснять большую группу татарок-партизанок, скачущих вместе с пугачевцами. В Москве казалось, что это можно будет сделать просто: кому как не татаркам любить лошадей! Однако наши взгляды устарели, очевидно, лет на двести. В Казани мы с удивлением узнали, что никаким способом мы не сможем уговорить татарок сесть в седло. Вполне возможно, что на селе нужда и большие расстояния заставляют женщину передвигаться верхом, но делается это лишь в том случае, если никто не видит. А вообще сесть женщине на лошадь – большой грех. Так нам объяснили, да и сами мы вскоре убедились, что бесполезно пытаться собрать женщин для этой массовки. Расстроенный Тарич выехал из Казани с ассистентами И. Пырьевым и В. Корш-Саблиным подыскивать в степях натуру для других объектов. Группа осталась в Казани. Как-то в разговоре с руководителями горисполкома, которые с самого начала нам помогали и были в курсе всех наших дел и затруднений, я рассказала о том, что окончила школу верховой езды. И тут «хозяева города» предложили следующий план: я приму участие в скачках на ипподроме, и мой пример поможет убедить татарских женщин сесть в седла. Я согласилась с удовольствием» [7. С. 68]. Актрисе выделили скаковую лошадь, дали возможность потренироваться на ипподроме. «Риск оправдал себя, массовку мы подобрали, – продолжает Галина Кравченко. – Женщины-татарки самолюбиво заявили, что они умеют

ездить верхом не хуже московских киноактрис. По случаю моей победы гор-исполком устроил банкет, на который пригласил всю нашу группу.

На съемках «Булат-Батыра» произошел еще один смешной и необычный случай. Как-то директор фильма Н. Стешенко и ассистент режиссера В. Корш-Саблин поехали в Куйбышев подыскать натуру и договориться с местными властями о содействии, а Тарич с Пырьевым остались в Казани для съемок эпизода взятия города войсками Пугачева. И здесь началась полоса неудач. Стояла жара, горели лесные массивы, и ветер окутал Казань плотной дымовой завесой. Померкло солнце. Из-за дыма пришлось отложить намеченную съемку, а между тем военные части, которые нам выделили для штурма Казани, не могли больше ждать, так как им следовало отправляться в лагерь. Сообщая об этом директору группы, Пырьев составил лаконичную телеграмму, используя обычную «киношную» терминологию: «Небе молоко войска бузят взятие Казани отменяется»... Времена, когда «бузили» войска и брались волжские города, были еще всем памятны, поэтому в Куйбышеве телеграмма Пырьева произвела должный эффект. Стешенко был приглашен в соответствующие органы, где ему было предложено разъяснить «шифр». Стешенко объяснил, что «молоко» на кинематографическом языке означает отсутствие солнца, «взятие Казани» – это название объекта, эпизод исторического фильма, а слова «войска бузят» означают, что войска больше не могут ждать погоды, так как должны вернуться в лагерь... Кое-как все уладилось. А у нас в Казани ветер подул с другой стороны, унеся отвратительное «молоко». Мы благополучно завершили съемку, и Казань была «взята» [7. С. 68–72]. Фильм «Булат-Батыр», сохранившийся до сего времени, стал первой совместной постановкой киностудий «Совкино» и «Таткино». Кстати, ассистентом режиссера и консультантом фильма был Каюм Поздняков – впоследствии первый профессиональный татарский кинорежиссер. В фильме поднималась тема отцов и детей, оказавшихся в силу исторических событий в разных лагерях. Лента повествует о судьбе татарского мальчика Асфана, волею обстоятельств попавшего на воспитание к князю Потемкину. Когда Асфан в чине прапорщика является с карательным отрядом в родные места и узнает, что руководит восставшими крестьянами его отец Булат, он освобождает предводителя повстанцев. В финале отец и сын оказываются в лагере пугачевцев. Картина «Булат-Батыр» не претендовала на глубокое и полноценное отражение исторических событий. Рассказ об отважном свободолюбивом человеке, защищавшем бедняков, снят в приключенческо-романтическом жанре. Фильм пользовался огромной популярностью как в стране, так и за рубежом. В казанском кинотеатре «Чаткы» «Булат-Батыр» демонстрировался в течение года. Фильм анонсировался как «грандиозный исторический боевик из жизни поволжских повстанческих татарских отрядов (качкыннар). В главных ролях: Ада Войцик, Клюквин и Галина Кравченко. Режиссер Тарич».

В конце 70-х гг. прошлого века директору Таткинопроката А.А. Беляеву с большим трудом удалось разыскать в Госфильмофонде фильм «Булат-Батыр» и сделать пять копий кинокартины. Фильм «Булат-Батыр» демонстрировали кинотеатры Казани, его показывали по всей республике, в том числе и в Мамадышском районе, несколько жителей которого и стали инициато-

рами возвращения исторической ленты. В детстве они снимались в фильме в массовке и хотели бы вновь посмотреть его, о чем и написали в письме директору Таткинопроката. Именно это послание и подтолкнуло Ахата Беляева к возвращению фильма зрителям. И фильм до сих пор работает. Так, на открывшейся выставке «Казань. Кинематограф. Из века в век» в Казанском Кремле, в выставочном зале «Манеж» картина «Буллат-Батыр» демонстрируется для посетителей выставки.

Фильм «Буллат-Батыр», сохранившийся до сего времени, стал первой совместной постановкой киностудий «Совкино» и «Таткино». Ассистентами кинорежиссера на этой картине были знаменитый впоследствии Иван Пырьев и первый татарский кинорежиссер Каюм Поздняков. Именно «Таткино» были заложены традиции, которые определили развитие кинематографа в Татарстане в последующие годы.

Литература

1. Султанбеков Б. Альфред Лепа: Судьба, продиктованная эпохой // Республика Татарстан. 2000. 10 авг. С. 6.
2. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 12.
3. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3.
4. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3.
5. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3.
6. Жизнь искусства. Ленинград; Москва. 1924. № 48. С. 17.
7. Кравченко Г. Мозаика прошлого (рассказывает киноактриса). М. : Искусство, 1971. 144 с.

Alekseeva Elena P. Kazan State Institute of Culture (Kazan, Russian Federation).

E-mail: alekseeva-kaz@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (4) 24; 26–

33 pp. DOI: 10.17223/22220836/24/2

«TATKINO» AS THE FIRST FILM ORGANIZATION OF THE VOLGA REGION

Key words: «Tatkinо», first «Tatar national cinema theatre», titles in the Tatar language, the film «Bulat-Batyr», mobile film projector, cinema equipment.

The 2016 year declared as the Year of Cinema in Russia. Everything connected with the history of Russian cinema is of undoubted interest. The history of Kazan cinema is part of the history of Russian cinema. So regional cinema history is unquestionable contribution to the history of our country cinema. The article indicates the characteristics of Kazan and Tatarstancinema. The 1920s were the times of the unstable political situation with frequent change of the Republic leaders. However, in February 1924 one of the first in the country and the first cinema organization in the Volga region started its work in Kazan. This cinema organization concentrated the film industry and film distribution of the young Tatar Republic in its hands. The authorized capital of "Tatkinо" consisted of 25 thousand rubles. On the 13th of February, 1924 "Tatkinо" officially started its activity. Priorities of its work were proclaimed in the Charter: "The Joint Stock Company "Tatkinо" Tatar Cinema Association is established for the purpose of maintenance of cultural requests of workers, soldiers of the Red Army and peasants through the cinema". It was noted that the population of the Republic needed the films in the Tatar language. It was supposed to adjust newsreels shooting, unite film rental and cinematheatres operation all over Kazan and the Republic. It is noted that the State Committee for Cinematography applied to the State Planning Commission for 35 thousand meters of negative film purchase for shooting. Already in July, 1924 the first documentary filming was made. The highlight of the article concerns the production of the first full-length film. In 1926 work began on the co-production of "Bulat-Batyr" film. The article describes memoirs of film participants. Also, the first feature-length documentary "Tatarstan. The country of four rivers" was created. Activity of "Tatkinо" became the foundation for the further development of cinema in the Tatar Republic.

References

1. Sultanbekov, B. (2000) Al'fred Lepa: Sud'ba, prodiktovannaya epokhoi [Alfred B. Lepa: The fate dictated by the epoch]. *Respublika Tatarstan*. 10th August.
2. The National Archives of the Republic of Tatarstan. Fund R-144. List 1. File 1.
3. The National Archives of the Republic of Tatarstan. Fund R-144. List 1. File 3.
4. The National Archives of the Republic of Tatarstan. Fund R-144. List 1. File 3.
5. The National Archives of the Republic of Tatarstan. Fund R-144. List 1. File 3.
6. *Zhizn' iskusstva*. (1924) 48. pp. 17.
7. Kravchenko, G. (1971) *Mozaika proshlogo (rasskazyvaet kinoaktrisa)* [Mosaic of the past (told by an actress)]. Moscow: Iskusstvo.